

Лебедева Светлана Орестовна, Ляпина Ирина Юрьевна, Соколов Роман Васильевич
**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ВОЛЖСКОМ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье представлены результаты социологического исследования в городе Волжском Волгоградской области, посвященного, в том числе, анализу экономического аспекта влияния мирового экономического кризиса на жителей среднего российского города. Определена специфика восприятия жителями города своего экономического положения в условиях мирового экономического кризиса, а также приведен анализ оценок респондентов экономического положения страны в кризисных условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-88. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. Conroy J., Emerson T. Business Ethics and Religion: Religiosity as a Predictor of Ethical Awareness among Students // Journal of Business Ethics. 2004. Vol. 50. Iss. 4. P. 383-396.
5. De Jong G. F., Faulkner J. E., Warland R. H. Dimensions of Religiosity Reconsidered: Evidence from a Cross-Cultural Study // Social Forces. 1976. Vol. 54. Iss. 4. P. 866-889.
6. De Long G., Faulkner J. E. Religiosity in 5-D: an Empirical Analysis // Social Forces. 1966. Vol. 45. № 2. P. 246-254.
7. Dollinger S. J. Religious Identity: an Autophotographic Study // International Journal for the Psychology of Religion. 2001. Vol. 11. Iss. 2. P. 71-92.
8. Elçi M., Şener İ., Alpkan L. The Impact of Morality and Religiosity of Employees on Their Hardworking Behavior // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 24. P. 1367-1377.
9. Ellison C. G. Religious Involvement and Subjective Well-Being // Journal of Health and Social Behavior. 1991. Vol. 32. P. 80-99.
10. Fukuyama Y. The Major Dimensions of Church Membership // Review of Religious Research. 1961. Vol. 2. P. 154-161.
11. Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Chicago: Rand McNally, 1965.
12. Hall S. The Moral and Religious Training of Children and Adolescents. Pedagogical Seminary, 1891.
13. Iannaccone L. R. Introduction to the Economics of Religion // Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 10. Iss. 30. P. 183-212.
14. Khashan H., Kreidie L. The Social and Economic Correlates of Islamic Religiosity // World Affairs. 2001. Vol. 164. Iss. 2. P. 83-96.
15. Lenski G. E. The Religious Factor. Garden City, N. Y.: Doubleday, 1961.
16. Leuba J. The Psychological Study of Religion: Its Origin, Its Function, Its Future. N. Y.: Macmillan, 1962.
17. Lopez A. B., Huynh V. W., Fuligni A. J. A Longitudinal Study of Religious Identity and Participation during Adolescence // Child Development. 2011. Vol. 82. Iss. 4. P. 1297-1309.
18. O'Connell B. J. Dimensions of Religiosity among Catholics // Review of Religious Research. 1975. Vol. 16. Iss. 3. P. 198-207.
19. Shariff A. F., Norenzayan A. God Is Watching You: Priming God Concepts Increases Prosocial Behavior in an Anonymous Economic Game // Psychological Science. 2007. Vol. 18. P. 803-809.
20. Starbuck E. The Psychology of Religion: Its Origin, Its Function, Its Future. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1899.
21. Tapp R. B. Dimensions of Religiosity in Post-Traditional Group // Journal for the Scientific Study of Religion. 1971. Vol. 10. Iss. 1. P. 41-47.
22. Watson P. J., Morris R. J., Hood R. W. Jr., Milliron J. T., Stutz N. L. Religious Orientation, Identity, and the Quest for Meaning in Ethics within an Ideological Surround // International Journal for the Psychology of Religion. 1998. Vol. 8. Iss. 3. P. 149-164.

УДК 316

Социологические науки

В статье представлены результаты социологического исследования в городе Волжском Волгоградской области, посвященного, в том числе, анализу экономического аспекта влияния мирового экономического кризиса на жителей среднего российского города. Определена специфика восприятия жителями города своего экономического положения в условиях мирового экономического кризиса, а также приведен анализ оценок респондентов экономического положения страны в кризисных условиях.

Ключевые слова и фразы: Волжский; когорты; социальное самочувствие; горожане; экономическое положение; доходные группы; уровень дохода.

Светлана Орестовна Лебедева, к. филос. н., доцент

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета

lebedeva.vlz@mail.ru

Ирина Юрьевна Лясина, к. соц. н.

Кафедра «Социально-гуманитарные науки»

Волжский филиал Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

irina-lyasina@mail.ru

Роман Васильевич Соколов

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета

Jacobson_r@mail.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ВОЛЖСКОМ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)©

Проблема влияния мирового экономического кризиса на различные стороны общественной жизни в российской социологической периодике не теряет своей актуальности на протяжении последних нескольких

лет. Исследованию данного феномена посвящен существенный объем научной литературы, среди которой пласт российских региональных прикладных исследований, как нам представляется, недостаточен. К примеру, авторам известно единственное крупное исследование, построенное на материалах волгоградского региона, точнее города Волгограда. Речь идет об инициативном проекте Ассоциации «Группа 7/89» «МИКС» («Межрегиональный индекс кризисного сознания»), проводившемся в 18 городах России [3]. Что же касается анализа влияния экономического кризиса на жителей меньших по численности населения городов области, таких как город Волжский (в социологической литературе они определяются как средние и малые), то, судя по всему, либо специальные социологические исследования не проводились, либо их результаты малоизвестны.

В связи с этим представляется важным рассмотрение данной проблемы на материале городского социологического исследования, проведенного социологической группой ВПИ (филиала) ВолГТУ в городе Волжском в 2009 году. Опрос проводился с использованием метода личного формализованного интервью, по инструментарию, подготовленному исследовательской группой. В исследовании приняло участие 312 человек, к обработке было допущено 305 анкет. При опросе населения использовалась выборка, обеспечивающая репрезентативность полученных результатов по полу и возрасту респондентов.

В качестве объекта данного исследования рассматривалось взрослое (старше 18 лет) население г. Волжского. Предметом исследования стали особенности восприятия горожанами кризиса, социального неравенства, их политическая активность, а также понимание феномена гражданского общества.

В качестве рабочих гипотез, касающихся социального неравенства и восприятия кризиса, на базе которых осуществлялся анализ результатов исследования, выступали предположения о том, что восприятие экономического состояния страны, представления о векторе, позитивном или негативном, экономических изменений и представления об экономическом положении собственной семьи связаны с социально-демографическими и политическими характеристиками респондентов.

Анкета содержала в себе вопросы, исследующие четыре блока показателей:

1. Социально-демографические показатели.
2. Показатели социально-экономического самочувствия респондентов.
3. Показатели политической активности респондентов.
4. Показатели понимания респондентами феномена гражданского общества и ценностей респондентов.

К 1-му блоку относились вопросы, выясняющие пол, возраст, образование, занятость, должностную позицию респондентов.

Ко 2-му блоку относились такие вопросы как:

1. Как бы Вы оценили экономическое положение России?
2. Как изменилась Ваша жизнь и жизнь Ваших близких за последние два-три месяца?
3. Как бы Вы охарактеризовали экономическое положение Ваше и Вашей семьи в настоящее время?
4. Укажите, пожалуйста, средний доход на одного члена Вашей семьи за последние три месяца.

К 3-му блоку:

1. Являетесь ли Вы членом какой-нибудь общественной организации или политической партии?
2. Голосуете ли Вы регулярно на выборах в органы власти?
3. Приходите ли Вам участвовать в митингах, акциях протестах или забастовках?

К 4-му блоку относились вопросы, выявляющие представление горожан:

1. о содержании понятия гражданского общества;
2. о принадлежности тех или иных институтов к институтам гражданского общества;
3. о состоянии гражданского общества в России и препятствиях его развития.

Показатель 1. Оценка респондентами экономического положения России. Одним из показателей, позволяющих определить представление волжан об экономическом состоянии общества в условиях кризиса, стала оценка респондентами экономического положения России (Табл. 1).

Табл. 1. Распределение оценок респондентами экономического положения России

Экономическое положение	Частота	Частость, %
Интенсивный рост	6	2,2
Стабильность	8	2,8
Кризис	176	63,7
Дестабилизация	50	18,1
Затрудняюсь ответить	36	13,2
Итого	276	100

Большинство опрошенных указывают на то, что страна переживает экономический кризис (63,7%), вторым по частоте стало мнение о наличии признаков дестабилизации в экономике страны, ее отметили 18,1% респондентов. В сумме не более 5% респондентов рассматривают сложившееся положение как «интенсивный рост» или «стабильность».

При более детальном рассмотрении особенностей ответов на данный вопрос были выявлены следующие статистически значимые закономерности. Среди горожан, оценивающих экономические изменения

как «интенсивный рост», больше других представлены респонденты из низкодоходных групп. Так, когорта с душевыми доходами «от 2000 до 5000 руб.» представлена 33,3% респондентов, когорта «от 5000 до 7000 руб.» - 50%. Этот феномен необычен в том смысле, что люди, сильнее других испытывающие на себе тяжесть кризиса, составляют значительную часть тех, кто определяет состояние страны как «интенсивный рост». Представляется, что объяснение лежит в пространстве следующих альтернатив:

1. Социально-экономическая политика правительства РФ, предшествующая кризису, возможно, в определенной степени смягчила его влияние на граждан с низкими доходами.

2. Речь идет о латентной переменной, влияющей на мнение респондентов и коррелирующей с доходом. Умозрительно можно предположить следующие, не исключающие друг друга, варианты:

а) высокий конформизм низкодоходных когорт, возможно, демонстрируемый внешне;

б) специфика медиа-потребления низкодоходных когорт;

в) образовательный статус низкодоходных когорт; данный вариант менее вероятен, поскольку, как будет показано ниже, большинство респондентов с низким образовательным статусом оценивают происходящие изменения как «существенное ухудшение» своего положения.

Доля респондентов низкодоходных когорт (душевой доход «от 2000 до 5000 руб.» и «от 5000 до 7000 руб.») среди оценивающих состояние общества как «кризис» или «дестабилизация» также достаточно велика. В первом случае в сумме они составляют 64,2%, а во втором - 68% респондентов. О стабильности говорят люди со средним (25%), выше среднего (25%) и высоким (25%) душевыми доходами (см. Табл. 2).

Табл. 2. Сопряженность душевого дохода и экономической оценки состояния России

Экономическая оценка	Душевой доход						Отказ	Итого
	до 2000 руб.	от 2000 до 5000 руб.	от 5000 до 7000 руб.	от 7000 до 10000 руб.	от 10000 до 15000 руб.	свыше 15000 руб.		
Интенсивный рост		33,3%	50,0%		16,7%			100%
Стабильность		12,5%		25,0%	25,0%	25,0%	12,5%	100%
Кризис	5,7%	40,9%	23,3%	13,6%	8,5%	2,3%	5,7%	100%
Дестабилизация	6,0%	36,0%	32,0%	12,0%	6,0%	2,0%	6,0%	100%
Затрудняюсь ответить		52,6%	15,8%	21,1%	5,3%		5,3%	100%
Итого	4,7%	40,6%	23,7%	14,4%	8,3%	2,5%	5,8%	100%

Примечание: критерий статистической значимости хи-квадрат Пирсона составляет 0,039.

Наряду со связанностью душевого дохода волжан с их оценкой экономического состояния страны установлена значимость связи экономической оценки ситуации в стране и политической активности респондентов. Например, самая большая доля принимавших участие в политических акциях (40,8%) - среди тех, кто определяет экономическое положение в стране как «дестабилизацию». Оценка политической ситуации в России в целом также связана с экономической оценкой (см. Табл. 3).

Оценивающие экономическую ситуацию как «интенсивный рост» или «стабильность» также оптимистично оценивают политическую ситуацию. Верно также и обратное суждение о том, что среди оценивающих экономическое положение как «кризис» или «дестабилизация» велика доля тех, кто оценивает политическую ситуацию как «напряженная» или «критическая, взрывоопасная».

Табл. 3. Сопряженность оценок респондентов экономической и политической ситуации в стране

Политическое положение	Экономическое положение					Итого
	Интенсивный рост	Стабильность	Кризис	Дестабилизация	Затрудняюсь ответить	
Благополучная	50,0%	25,0%				1,8%
Спокойная	16,7%	37,5%	21,3%	34,7%	19,4%	23,8%
Напряженная	33,3%	12,5%	55,7%	51,0%	33,3%	50,2%
Критическая, взрывоопасная			12,6%	6,1%	5,6%	9,9%
Затрудняюсь ответить		25,0%	10,3%	8,2%	41,7%	14,3%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Примечание: критерий статистической значимости хи-квадрат Пирсона составляет 3,6 E-22.

Необходимо отметить, что иных значимых (половозрастных, образовательных) особенностей оценки экономической ситуации в стране не выявлено.

Показатель 2. Оценка динамики изменения условий жизни респондентов и их близких. Существенным показателем влияния кризиса на экономическое положение волжан является динамическая оценка процесса, т.е. оценка респондентами изменений условий жизни (см. Табл. 4).

Табл. 4. *Распределение оценок респондентами изменений в их жизни и в жизни их семей*

Изменения в жизни	Частота	Частость, %
Существенно улучшилась	3	1,1
Незначительно улучшилась	12	4,3
Никак не изменилась	120	43,7
Незначительно ухудшилась	74	26,7
Существенно ухудшилась	67	24,3
Итого	276	100

Полученные в исследовании данные согласуются с данными, полученными исследователями «Левада-центр» в сентябре 2009 года (см. Табл. 5) [1]. Учитывая, как мы считаем, несущественные различия в формах вопросов и шкалах, сравнение результатов исследований вполне уместно.

Распределение в обоих исследованиях имеет схожую тенденцию в наличии существенных долей респондентов, чье положение либо не изменилось, либо ухудшилось в разной степени. Предположение о том, что подобное распределение ответов на такого рода вопросы типично, не подтверждается регулярными промерами «Левада-центр». Согласно их данным результаты замера 2009 года существенно отличаются от предыдущих и последующих результатов. Подобная согласованность косвенно подтверждает качество проведенного нами исследования.

Несмотря на схожесть тенденции, в частности данные федерального и городского промеров расходятся. Так, волжский опрос, в сравнении с общероссийским, выявил меньшее количество респондентов, жизнь которых в той или иной мере улучшилась (5,4% и 7% соответственно), и большее количество тех, чья жизнь ухудшилась (51% и 47%). Другими словами, волжане несколько тяжелее переживают кризис, нежели чем страна в целом. Предположительно это связано с тем, что благосостояние горожан существенно зависит от пока еще высокоразвитого, по региональным меркам, промышленного комплекса города, на функционировании которого, по-видимому, и отразился мировой кризис.

Высокий уровень согласованности данных, полученных в ходе исследований в Волжском и «Левада-центр», позволяет гипотетически экстраполировать эту согласованность, как минимум, на ближайшие, предшествующие и последующие промеры, сделанные «Левада-центр».

Табл. 5. *Распределение представлений горожан об изменении материального положения их семьи за последний год (Левада-центр, 2009 г.)*

Материальное положение семьи	сен. 08	сен. 09	сен. 10	сен. 11
Скорее улучшилось	25	7	13	17
Осталось без изменения	53	45	54	56
Скорее ухудшилось	21	47	31	26
Затрудняюсь ответить	2	2	2	2

В процессе исследования было установлено, что оценка динамики условий жизни респондентов связана с возрастными, образовательными характеристиками, а также с оценкой политической и экономической ситуации в обществе и оценкой личного (семейного) экономического статуса.

Общий тренд возрастных особенностей восприятия условий жизни легко просматривается в данных: с уменьшением возраста в когортах доля тех, чье положение улучшается, увеличивается, а доля тех, чье положение существенно ухудшилось, уменьшается. К примеру, доля тех, чьи условия жизни незначительно улучшились в самой молодой когорте «1984-1991», составляет 11,8%, в самой старшей «1924-1943» - отсутствует. В позиции «существенно ухудшилась» тенденция обратная, например, в старшей когорте «1924-1943» доля респондентов, чья жизнь претерпела существенные положительные изменения, составила 32,6%, в то время как в молодой когорте «1984-1991» - 17,6%.

Отличается оценка динамики своего материального положения у респондентов с различным образовательным статусом. Большинство (75%) респондентов с неполным средним образованием оценивают изменения как «существенное ухудшение». Среди респондентов с высшим образованием доля падает до 19%. Отсутствие изменений зафиксировали 25% респондентов с неполным средним образованием, а среди респондентов с высшим образованием их доля вырастает до 46,8%.

Личный (семейный) экономический статус респондентов, ожидаемо, связан с улучшением их жизни в последние месяцы. Так, в категориях «незначительно улучшилась» и «никак не изменилась» доля респондентов убывает по мере снижения их материального достатка. В когорте «живем в достатке, но накопить пока не удается»

доля незначительно улучшивших жизнь за последние месяцы составляет 13%, а в когорте «денег хватает только на еду и коммунальные платежи» снижается до 1,3%. В то же время, доля респондентов категории «существенно ухудшилась» возрастает по мере ухудшения материального благосостояния. В когорте «денег хватает на еду, коммунальные платежи и одежду, большие покупки не по карману» доля тех, чья жизнь «существенно ухудшилась», составляет 26,1%, а в когорте «еле-еле сводим концы с концами» их доля вырастает до 47,6%.

Более сложной выглядит сопряженность оценки изменений в жизни респондентов, их близких и оценки экономического положения в стране (Табл. 6). По мере ухудшения оценки изменений в жизни респондентов и их близких сокращается доля респондентов с оценкой экономического положения страны «интенсивный рост»: с 50% до 1,5%. Аналогично падают доли оценивающих положение в стране как «стабильность»: с 16,7% до 2,7%. Динамика оценки кризисного состояния носит обратный характер. Ее доля увеличивается в когортах по мере ухудшения оценки изменений в своей жизни и жизни своих близких: с 50% до 77,6%. Говоря о респондентах, оценивающих положение в стране как «дестабилизация», мы сталкиваемся с необычным феноменом, суть которого в том, что доля респондентов с оценкой «дестабилизация» сокращается по мере ухудшения оценки своего положения (с 25% до 16,4%). Можно предположить, что ответ «кризис» оказался более ясным и близким респондентам и негативные оценки сконцентрировались именно в этом варианте ответа. В любом случае, сумма двух отрицательных оценок экономического положения в стране увеличивается по мере снижения оценки изменений в жизни респондентов (с 66,7% до 94%).

Табл. 6. *Сопряженность представлений респондентов о динамике изменений их жизни, жизни их близких и представлений об экономическом положении России*

Изменения в жизни	Экономическое положение в стране					Итого
	Интенсивный рост	Стабильность	Кризис	Дестабилизация	Затрудняюсь ответить	
Существенно улучшилась	50,0%		50,0%			100%
Незначительно улучшилась	16,7%	16,7%	41,7%	25,0%		100%
Никак не изменилась		3,3%	56,2%	19,8%	20,7%	100%
Незначительно ухудшилась	2,7%	2,7%	67,1%	16,4%	11,0%	100%
Существенно ухудшилась	1,5%		77,6%	16,4%	4,5%	100%
Итого	2,2%	2,9%	63,6%	18,2%	13,1%	100%

Примечание: критерий статистической значимости хи-квадрат Пирсона составляет 2,63 E-07.

Представления респондентов об изменениях в их жизни значимо связаны с оценкой ими политической обстановки в России. Доля позитивно или нейтрально оценивающих политическую ситуацию снижается по мере снижения оценки социальных изменений. К примеру, доля оценивающих политическую ситуацию как благополучную уменьшается с 15,4% в когорте «незначительно улучшилась» до 1,5% в когорте «существенно ухудшилась». В когорте «существенно улучшилась» спокойной политической жизнью находят 50% респондентов, а в когорте «существенно ухудшилась» - 6%.

В ходе исследования также обнаружена любопытная связь оценки респондентами изменений в условиях жизни с их политической активностью (см. Табл. 7). Данные показывают, что доля участников политических действий невелика (21,1%), при этом их доля несущественно меняется от категории к категории и только среди тех, чья жизнь улучшилась, мы наблюдаем всплеск политической активности. Среди них 50% респондентов заявили о том, что принимали участие в политических акциях. Вне всякого сомнения, существует различие между заявлением об участии и участием в политических действиях. Тем не менее, мы предполагаем, что здесь речь идет как раз о той категории граждан, которая позже будет названа в медиа «рассерженными горожанами» и проявит себя на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве, а также на площадях многих других российских городов. Доля этих людей среди политических активистов невелика и составляет всего 10,3%. Отметим еще раз, что речь идет о гипотезе, которая требует дополнительных подтверждений.

Табл. 7. *Сопряженность представлений респондентов о динамике изменений их жизни, жизни их близких с их политической активностью*

Участие в акциях	Изменения в жизни					Итого
	Существенно улучшилась	Незначительно улучшилась	Никак не изменилась	Незначительно ухудшилась	Существенно ухудшилась	
Да		50,0%	20,2%	12,2%	28,4%	21,1%
Нет	100%	50,0%	79,8%	87,8%	71,6%	78,9%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Примечание: критерий статистической значимости хи-квадрат Пирсона составляет 0,014.

Показатель 3. Личное (семейное) экономическое положение респондентов. Следующим показателем, характеризующим экономическое положение респондентов в условиях кризиса, стал показатель личного (семейного) экономического положения респондентов, ориентированный на выявление уровня экономической депривированности респондентов (см. Табл. 8).

Количество респондентов с высоким уровнем экономических возможностей («денег хватает на все, ни в чем себе не отказываем») и средним уровнем («живем в достатке, но накопить пока не удастся») в сумме составляет около 20% респондентов. Большинство опрошенных, 70,2%, не могут себе позволить большие покупки и в лучшем случае могут приобрести себе одежду.

Аналогичный экономический профиль россиян зафиксирован всероссийским опросом, проведенным «Левада-центр» в 2009 году (см. Табл. 8) [4]. Особенностью волжского промера является несколько меньшая доля респондентов, которая могла быть отнесена к категории респондентов с высоким уровнем депривации. Отметим, что динамика ухудшения положения волжан, напротив, несколько выше, чем в среднем по России (см. Табл. 4, 5).

Табл. 8. Распределение представлений респондентов о своем экономическом положении (сравнительная таблица городского и федерального исследований)

Волжский опрос, 2009 г.		Всероссийский опрос «Левада-центр», 2009 г.	
Экономическое положение	Частость, %	Экономическое положение	Частость, %
Денег хватает на все, ни в чем себе не отказываем	,6	Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки - квартиру, дачу и многое другое	<1
Живем в достатке, но накопить пока не удастся	19,8	Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	12
Денег хватает на еду, коммунальные платежи и одежду, большие покупки не по карману	41,6	Денег хватает на продукты и одежду. Но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой	48
Денег хватает только на еду и коммунальные платежи	28,6	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	30
Еле-еле сводим концы с концами	7,9	Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	10
Затрудняюсь ответить	1,5	<i>Позиция отсутствует</i>	
Итого	100	Итого	100

Показатель экономического состояния респондентов значимо связан с данными по душевому доходу респондентов. Так, в категории «еле-еле сводим концы с концами» 54,5% респондентов имеют доход от 2000 до 5000 рублей на человека. В этой же категории доля респондентов с душевым доходом от 7000 до 10000 рублей уменьшается до 4,5%. Респонденты с более высоким доходом в категории «еле-еле сводим концы с концами» исчезают вовсе.

Восприятие своего и семейного экономического положения значимо различается у мужчин и женщин. Первые оценивают ситуацию более оптимистично, вторые - более пессимистично. В категории «еле-еле сводим концы с концами» мужчин более чем 1,5 раза меньше (38,1% против 61,9%), чем женщин. Их же почти в 2 раза больше в категории «живем в достатке, но накопить пока не удастся» (65,5% против 34,5% у женщин).

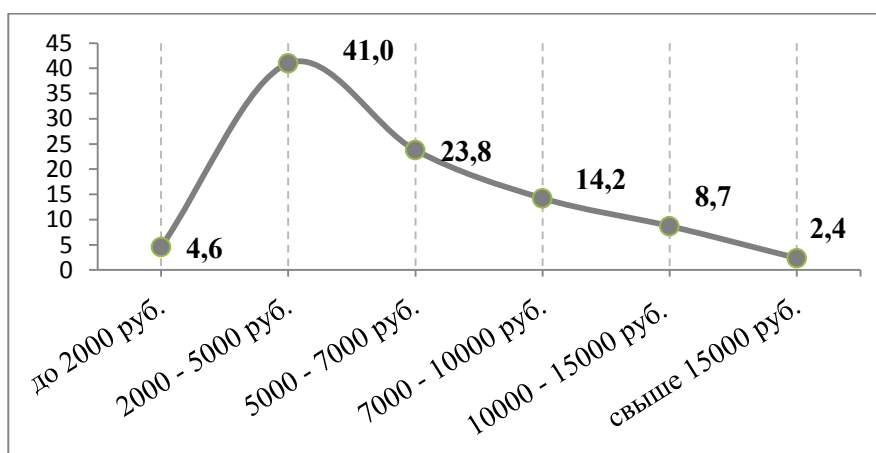
Образовательный статус также связан с оценкой респондентами своего и семейного экономического состояния. Большинство среди обладателей высшего образования (41,4%) и незаконченного высшего (54,3%) принадлежит к категории «денег хватает на еду, коммунальные платежи и одежду, большие покупки не по карману». Доля самой низкой экономической позиции «еле-еле сводим концы с концами» среди респондентов с высшим образованием составляет 5%. В то же время доля респондентов с неполным средним образованием в той же категории составляет 23,5%. Любопытной является ситуация, когда позиция «денег хватает на все, ни в чем себе не отказываем» не представлена респондентами с высшим образованием, но содержит равными долями респондентов с незаконченным высшим и средним общим образованием.

Сопряженность возрастных особенностей респондентов и их экономического положения дает типичную для многих исследований картину. В старших возрастных когортах экономическое положение оценивается ниже, а в молодых когортах - выше. Например, доля второй по экономической успешности категории

«живем в достатке, но накопить пока не удается» в возрастных когортах «1924-1943» и «1944-1963» колеблется примерно от 10% до 13%. А в когортах «1964-1983» и «1984-1991» увеличивается примерно до 27-29%. В категории «еле-еле сводим концы с концами» доля растет по мере взросления респондентов: от 2,8% («1984-1991») до 17,4% («1984-1991»).

Показатель 4. Душевой доход. Четвертым показателем, позволяющим оценить экономическое положение горожан в условиях кризиса в данном исследовании, является душевой доход. Профиль неравенства, построенный на основании полученных данных о среднем душевом доходе, имеет форму несколько скошенного нормального распределения (см. График 1). Модальной является низкододовая когорта с душевым доходом от 2000 до 5000 рублей. Следует отметить, данный вид распределения типичен для России и подтверждается как федеральными, так и региональными исследованиями с использованием различного инструментария [5, с. 325-329].

График 1. Профиль социального неравенства населения города Волжского на основе анализа душевого дохода

Особенности связей душевого дохода с другими показателями были рассмотрены при анализе выше.

Обобщая результаты, полученные в ходе исследования, отметим следующие тенденции:

1. Большинство опрошенных волжан осознает то, что страна переживает экономический кризис (63,7%).
2. Больше половины волжских респондентов, 51% опрошенных, почувствовали за последние 2-3 месяца ухудшение своего положения, что несколько больше, чем в целом по стране [1].
3. Большинство опрошенных, 70,2%, не могут себе позволить большие покупки и в лучшем случае могут приобрести себе одежду.
4. Анализ душевых доходов респондентов демонстрирует типичную картину для России, где профиль неравенства скошен в сторону низкододовых когорт, одна из которых, «от 2000 до 5000 рублей», является модальной.

Исследование, экономический аспект которого изложен выше, было вызвано необходимостью исследования влияния мирового кризиса на различные сферы жизни жителей города Волжского (Волгоградская область). Несмотря на многократные заверения политических лидеров различного уровня, различных государств и международных организаций, мировой экономический кризис не завершился вовсе, а все более усиливается. Он проявляется в экономике (нарастание безработицы, сокращение зарплат и т.п.), в политике (нарастание конфликтов различного характера и уровня, в том числе межгосударственных, межэтнических и межрелигиозных; падение старых и радикализация новых политических режимов). Охватив все континенты, он проявляется, в большей или меньшей степени, в жизни всех жителей планеты. В этих условиях задача региональных исследователей, как нам представляется, заключается в том, чтобы продолжить отслеживание кризисных тенденций на местном материале, и в поиске вариантов смягчения их влияния на региональном уровне.

Список литературы

1. **Кризис в России** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск от 18.10.2011 / Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/18-10-2011/krizis-v-rossii> (дата обращения: 01.06.2012).
2. **Лясина И. Ю., Приходько Е. А., Соколов Р. В.** Гражданское общество в восприятии различных поколений россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 360-365.
3. **Межрегиональный индекс кризисного сознания** [Электронный ресурс] / Ассоциация региональных исследовательских центров «Группа 7/89». URL: http://socio-research.ru/files/files/fldr_Group_789/fldr_Projects/fldr_MIKS_2008/Rep_MIKS_01_789.pdf (дата обращения: 01.06.2012).
4. **Россияне о своих доходах** [Электронный ресурс]: пресс-выпуск от 24.10.2011 / Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/24-10-2011/rossiyane-o-svoikh-dokhodakh> (дата обращения: 01.06.2012).
5. **Соколов Р. В.** Специфика социального неравенства в г. Волжском // Стрежень: научный ежегодник / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2006. Вып. 5. С. 325-329.